

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 6, pp. 1165–1175, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1165-1175

Преступления нацизма на территории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны (август 1942 – начало января 1943 г.)

Владимир Бадахаевич Убушаев¹, Елена Евгеньевна Красноженова², Сергей Вадимович Виноградов³, Юлия Геннадьевна Ещенко⁴

¹ Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-7939-1774. E-mail: ubushaev_vb@inbox.ru

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (д. 29, ул. Политехническая, 195251 Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0003-1679-8590. E-mail: eleena@inbox.ru

³ Астраханский государственный университет (д. 20а, ул. Татищева, 414056 Астрахань, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-6601-4363. E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

⁴ Астраханский государственный университет (д. 20а, ул. Татищева, 414056 Астрахань, Российская Федерация)

кандидат исторических наук

 0000-0002-1207-327X. E-mail: pushistik_yuliya@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Убушаев В. Б., Красноженова Е. Е., Виноградов С. В., Ещенко Ю. Г., 2021

Аннотация. *Введение.* В отечественной историографии имеются работы, посвященные оккупационной политике нацизма на захваченных территориях СССР. Историки обращаются к исследованию сущности оккупационного режима, проблемам военной повседневности, партизанского движения. *Цель* статьи. На основе архивных документов раскрыть сущность нацистского оккупационного режима на территории Калмыцкой АССР. *Материалы и методы.* Источниковой базой исследования стали архивные материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и Государственной республиканской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашист-

ских захватчиков. Многие из материалов вводятся авторами в научный оборот впервые. В работе над статьей использованы сравнительно-исторический и статистический методы, метод источниковедческого, структурно-диахронного и системного анализа. *Результаты.* В статье рассмотрены основные принципы нацистской оккупационной политики, представлены преступления оккупантов против гражданского населения, показана сущность экономической политики захватчиков, выявлены особенности организации принудительных работ в республике, в том числе и в области угона ее населения в Германию. *Выводы.* Армии вермахта следовали программе истребления миллионов мирных жителей, которая была изложена в плане «Ост». Политика нацистов по отношению к гражданскому населению Калмыцкой АССР характеризовалась жесточайшими репрессиями за любые формы неповиновения оккупационным властям. Причиной для насилия могло стать оказание любой формы сопротивления, связь с партизанами, отказ от принудительных работ. Жители республики были обложены многочисленными налогами, подвергались грабежам со стороны солдат и офицеров вермахта и его союзников. Эти и другие проявления преступной сущности нацизма не подлежат забвению и ответственность за них не имеет срока давности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Калмыцкая АССР, оккупационная политика, оккупационный режим гражданское население, нацизм, преступления, геноцид, налоги, принудительные работы, угон в Германию

Для цитирования: Убушаев В. Б., Красноженова Е. Е., Виноградов С. В., Ещенко Ю. Г. Преступления нацизма на территории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны (август 1942 – начало января 1943 г.) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1165–1175. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1165-1175

Nazi War Crimes in the Kalmyk ASSR, August 1942 to Early January 1943

Vladimir B. Ubushaev¹, Elena E. Krasnozhenova², Sergey V. Vinogradov³, Yuliya G. Eschenko⁴

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-7939-1774. E-mail: ubushaev_vb@inbox.ru

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (29, Politekhnikeskaya St., 195251 St. Petersburg, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0003-1679-8590. E-mail: eleena@inbox.ru

³ Astrakhan State University (20A, Tatishchev St., 414056 Astrakhan, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-6601-4363. E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

⁴ Astrakhan State University (20A, Tatishchev St., 414056 Astrakhan, Russian Federation)

Cand. Sc. (History)

 0000-0002-1207-327X. E-mail: pushistik_yuliya@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Ubushaev V. B., Krasnozhenova E. E., Vinogradov S. V., Eschenko Yu. G., 2021

Abstract. Introduction. In Russian historiography, there are works devoted to the Nazi occupation policy on the USSR occupied territories, with historians focusing on the study of the occupation regime policies, the problems of military everyday life, and the partisan movement. The article *aims to study pertinent archival documents to reveal the character of the Nazi occupation regime on the territory of the Kalmyk ASSR. Materials and methods.* The source base of the research comprised the archival materials of the Extraordinary State Commission for Ascertaining and Investigating

Crimes Perpetrated by the German-Fascist Invaders and their Accomplices and the Republic's State Commission for Investigating Crimes Perpetrated by the German-Fascist Invaders and their Accomplices. The materials are largely introduced by the authors into scientific circulation for the first time. The research was based on comparative-historical and statistical methods, the method of source studies, structural-diachronic and system analysis. *Results.* The article sheds light on the basic principles of the Nazi occupation policy, on the occupiers' crimes against the civilian population, their economic policy, and the organization of forced labor in the Republic, including compulsory transfer of the population to Germany. *Conclusions.* The armies of the Wehrmacht followed the program of extermination of millions of civilians, which was set out in the plan "Ost". The Nazi policy towards the civilian population of Kalmyk ASSR was characterized by the most severe repression for any form of disobedience to the occupation authorities. The reasons for the violence could be any form of resistance against the invaders, contacts with partisans, and refusal of forced labor. The people had to pay numerous taxes, they were subjected to looting by soldiers and officers of the Wehrmacht and its allies. These and other acts of Nazi crimes must not be forgotten, liability for them has no statute of limitations.

Keywords: Great Patriotic War, Kalmykia, occupation policy, occupation regime, civilian population, Nazism, crimes, genocide, taxes, forced labor, compulsory transfer to Germany

For citation: Ubushaev V. B., Krasnozhenova E. E., Vinogradov S. V., Eshchenko Yu. G. Nazi War Crimes in the Kalmyk ASSR, August 1942 to Early January 1943. *Oriental Studies*. 2021; 14 (6): 1165–1175. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1165-1175

Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает особое место в историческом сознании и поэтому находит широкое отражение в исторической литературе. К проблеме оккупации советских территорий исследователи не раз обращались в работах как общего, так и специального характера [Ковалев 2004; Ермолов 2010; Сеницын 2015].

Сегодня интерес научной общественности к проблемам оккупации заметно возрос. В октябре 2020 г. впервые в российском судопроизводстве Солецкий районный суд Новгородской области признал геноцидом массовые убийства мирных жителей нацистами [Новгородский суд 2020]. Речь идет о расправах в деревне Жестяная Горка Новгородской области в 1942 г.

Представляется, что в свете отмеченных прецедентов преступления, совершенные оккупантами в Калмыцкой АССР (далее — КАССР), будут иметь аналогичную перспективу. Поэтому анализ оккупационного режима на территории КАССР сегодня получает особую актуальность и научную значимость.

В отечественной историографии имеется достаточно работ, посвященных престу-

плениям Третьего рейха на оккупированной территории СССР [Ковалев 2011; Ещенко, Красноженова 2017: 30–40; Krasnozhenova, Kulik 2019; Авраменко 2020: 58–65; Кринко 2000; Никифоров 2012; Павлова 2005; Красноженова, Кулик 2018: 841–853; Виноградов, Убушаев, Иванова 2019: 124–130].

Предметом исследования ученых стала оккупационная политика Германии, проблемы военной повседневности, партизанского движения на занятых территориях. Злодеяния фашистов в период оккупации КАССР получили освещение в ряде публикаций. Одним из первых исследователей обозначенной проблемы стал М. Л. Кичиков [Кичиков 1970: 303–309, 295–303].

Проблемы временной оккупации КАССР фашистскими войсками и совершенные ими злодеяния рассмотрены в работах К. Н. Максимова [Максимов 2017: 44–56; Максимов 2018а: 43–56; Максимов 2019: 109–122].

В публикациях обозначена и проблема массового уничтожения мирного населения немецкими оккупантами, угон граждан республики в рабство в Германию [Максимов 2018б: 68–78; Максимов 2012: 116–130; Максимов 2010; Гаряева 2013: 73–79].

Значительное место в исторических работах занимает проблема ущерба, нанесенного оккупантами экономике и социальной сфере КАССР [Согданова 2017: 149–156; Согданова 2016: 86–93; Согданова 2014: 62–68].

Материалы и методы

Статья основана на материалах Государственного архива Российской Федерации и Национального архива Республики Калмыкия. Кроме того, в работе использовались опубликованные документы. Ценность для проведенного исследования составили документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, хранящиеся в фонде Р-7021 Государственного архива Российской Федерации.

В фонде «Государственная республиканская комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, 1942–1945» Национального архива Республики Калмыкия [НА РК. Р-68] выявлены многочисленные акты районных комиссий об истреблении мирного населения, акты по определению убытков и ущерба, нанесенных в период оккупации, списки расстрелянных граждан, заявления местных жителей, протоколы допроса свидетелей и многие другие документы. Являясь ценными историческими источниками, они отражают трагедию многих тысяч советских граждан, оказавшихся на оккупированной врагом территории, позволяют глубже понять масштабы и характер преступлений нацистов, способствуют формированию объективных оценок событий военного прошлого.

Оккупация отдельных территорий СССР, в том числе КАССР, нанесла огромный ущерб гражданам, народному хозяйству и социокультурной сфере республики, поэтому рассматривать ее необходимо всесторонне, используя широкий спектр методов. В работе над статьей использованы сравнительно-исторический и статистический методы, метод источниковедческого, структурно-диахронного и системного анализа. Их совокупность позволяет рассмотреть проблему исследования как единое

целое, изучить все аспекты оккупации и выявить преступления нацизма в рассматриваемом регионе.

Принципы нацистской оккупационной политики

Главной целью нацистской агрессии против Советского Союза была ликвидация нашего государства, превращение его в сырьевой придаток рейха, истребление мирных жителей с целью заселения советской территории германскими колонистами.

Основной чертой «нового порядка», установленного гитлеровцами на временно оккупированной территории СССР, были тотальный контроль и террор, распространившиеся на все население и на все сферы жизни. Тысячи жителей погибли в 1941–1943 гг. от тяжелых условий работы, голода, отсутствия медицинского обеспечения. Именно голод стал одним из самых страшных явлений оккупационного периода. Голод использовался захватчиками как один из механизмов реализации плана «Ост» — сокращение численности населения «восточных земель» [ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 14. Л. 3–4; ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 168. Л. 10–12].

После захвата территорий СССР гитлеровцы создали оккупационную администрацию, в обязанности которой входила реализация «нового порядка». Для реализации политики массового уничтожения людей был создан карательный аппарат. В него входили: СС (военные формирования отрядов охраны), тайная полевая полиция вермахта, гестапо (политическая полиция), СД (служба безопасности). В тылу немецких армий использовались оперативные группы (айнзацгруппы) и оперативные отряды (айнзацкоманды) СД [ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 141. Л. 115–122; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 183. Л. 24].

К середине августа 1942 г. немецко-фашистские войска заняли территорию Калмыцкой АССР. Из 13 улусов полностью оккупированы были 5 улусов: Западный, Яшалтинский, Приютинский (в настоящее время — Приютненский район), Троицкий (в настоящее время — Целинный район), Сарпинский и город Элиста с тремя пригородными колхозами. Частично были оккупированы 3 улуса: Кетченеровский, Малодербетовский и Черноземельский.

Оккупанты совершали массовые преступления, акты террора, издевательства, геноцида, жертвами которых становились мирные граждане — женщины, дети, старики. За кратковременное пребывание немецких войск в Калмыкии было расстреляно около 3 тыс. человек, что составило 1,36 % общей численности населения КАССР [Максимов 2012: 116–130].

Ввиду близости линии фронта на захваченной территории Калмыкии в течение всего периода оккупации сохранялось военное управление. К 1 октября 1942 г. в Элисте была окончательно сформирована администрация — Элистинское городское управление. Созданная структура управления под надзором оккупационных властей занималась сбором и подготовкой имущества и скота для отправки в Германию и обеспечением продовольствием немецко-румынских войск, оккупировавших часть территории Калмыкии [НА РК. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–8].

Местную комендатуру в населенных пунктах республики создавали штабы действующих частей вермахта. Немецким комендантам подчинялась местная гражданская администрация — городские и районные управы. В сельской местности функционировали сельские правления, возглавляемые старостами [НА РК. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 2. Л. 8–11].

Деятельность городского управления и его служб сосредоточивалась в основном на организации обеспечения продовольствием (хлебом, мясом, молоком, маслом, овощами и т. д.) и фуражом, необходимым имуществом командования и частей 16-й мотодивизии, расположенных в Элисте и ее окрестностях. В оккупированных улусах эти задачи выполняли сельские правления во главе со старостами и полицейскими службами под надзором военных комендантов.

При оккупационной администрации функционировал ряд отделов (военный, полиции и карательных отрядов, сельскохозяйственный, транспортный, регистрации и прописки населения, по делам военнопленных, финансовый и др.). Так, финансовый отдел обеспечивал проведение финансовой и налоговой политики, организовывал сбор налогов с населения, сборов с организаций, предприятий и учреждений, вел учет их имущества. Земельный отдел занимался

организацией сбора зерна, скота, сельскохозяйственного сырья — кожи, шерсти для отправки в Германию, за пределы Калмыкии на продовольственные нужды немецкой армии [НА РК. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5; НА РК. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 10. Л. 38–39].

Помимо обеспечения нужд немецких войск, оккупационные власти вели широкую пропагандистскую и агитационную работу. Захватчики всяческими способами старались привлечь на свою сторону местное население. Основной задачей, которую ставили перед собой редакции оккупационных газет, являлась попытка подорвать у граждан доверие к советской власти. В оккупационных газетах печатались по большей части пропагандистские материалы, тексты объявлений военной комендатуры, городского управления, сводки верховного командования германской армии и т. д. [Свободная земля 1942: № 2; Свободная земля 1942: № 7; Свободная земля 1942: № 14].

Преступления против гражданского населения

Преступной кульминацией нацистского «нового порядка» стало спланированное уничтожение жителей оккупированной территории. Эти преступления против человечности проводились как по частной инициативе захватчиков, так и в рамках комплексных мероприятий по «зачистке тыла», «борьбе с партизанами», «очистке территории от представителей неполноценных рас» [ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 141. Л. 433–435; ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1890. Л. 1–80]. Чудовищным и бесчеловечным стало проведение оккупантами и их пособниками карательных акций, в ходе которых деревни сжигались вместе с жителями.

Население подвергалось насилию, только в одном Малодербетовском улусе было расстреляно 150 человек, ограблено более 2 тысяч колхозных дворов. Более 300 колхозников подвергались зверским избиениям [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 658. Л. 14–15]. Всего по КАССР расстреляно, повешено, замучено, изнасиловано женщин, подвергнуто порке людей, угнано в немецкое рабство, подвергнуто тяжким избиениям и истязаниям 2 237 человек [ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 8. Д. 26. Л. 21–28].

Для учета преступлений нацистов и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, организациям и учреждениям, была создана Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) СССР [ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 113. Л. 1–5].

Сведения о преступлениях немецко-фашистских войск содержатся и в актах районных комиссий о злодеяниях нацистов на оккупированной территории. Так, в акте комиссии Сарпинского улуса о нанесенных немецко-румынскими оккупантами убытков мирному населению от 22 января 1942 г. указывалось, что оккупантами был зверски расстрелян 21 житель улуса, более 1 213 человек, в том числе старики, дети, подверглись избиению и пыткам. В селе Кенкра Кануковского сельсовета нацисты расстреляли колхозников М. А. Панасенко и Н. А. Колесникова, которые выходили тушить свои горевшие дома, подожженные немцами. Анализ документов позволяет полагать, что в большинстве случаев авторами составленных заявлений были рядовые колхозники, иногда даже неграмотные. Создаваемые комиссии возглавляло официальное лицо (председатель сельсовета или председатель колхоза), а в их состав входило несколько колхозников.

Необходимо отметить преступления против детства. Так, в хотоне Аршан Годжур расстреляли всю семью Мучка Тавучкова (3 человека), в том числе Буваш Санджиеву и грудного ребенка [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3]. Оккупанты не делали никакого снисхождения к детям, убивая их вместе с матерями.

Поводом к проведению карательных операций становилась борьба с партизанами, уничтожение красноармейцев, евреев, а также сопротивление, оказываемое гражданским населением при реквизициях продовольствия, проведении общественных работ, угоне в Германию. Так, в сентябре 1942 г. оккупанты произвели массовый расстрел жителей села Троицкого Троицкого улуса [ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 8. Д. 27. Л. 57–57об.]. Всего по Троицкому улусу расстреляли 34 еврея [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–2об.].

В Западном улусе за время оккупации немецко-фашистской армией с 21 августа 1942 по 21 января 1943 гг. фашистами были замучены и убиты жители колхоза

им. Димитрова: Моисей Райнсберг с женой и двумя детьми, Соня Сандлер с четырьмя детьми от 2 до 17 лет только потому, что они принадлежали к еврейской национальности [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 6. Л. 194–195об.].

В Кетченеровском районе фашистами были убиты рабочий совхоза Семен Моловечко, его жена Пелагея Моловечко и дочь Мария — за связь с партизанами и их сокрытие. Избили 67-летнюю мать красноармейца Лиджи Боролдаева, обнаружив у нее фотокарточку и гимнастерку сына [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 7. Л. 7–8].

Мероприятия оккупационных властей вызывали сопротивление советских граждан. Лица, которые оказывали сопротивление, избивались, более того, им угрожали расстрелом. Так был избит колхозник колхоза им. «Ворошилова», 75-летний Мучка Крылов за возражение против грабительского захвата его овец. Была избита Болха Шатурова 62 лет, когда у нее забирала швейную машинку. Избили учителя Догзмакиновской начальной школы С. Л. Нимрова при сопротивлении, когда у него забирала корову и сапоги. Известны факты изнасилования двумя румынскими солдатами работницы медпункта Марии Москвичевой [ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 8. Д. 27. Л. 27–27об.].

Средством массового уничтожения населения в период оккупации был голод. Продовольствие выдавалось по карточкам, выдавалось 200 г хлеба на человека в сутки [Сталинградская эпопея 2000: 134]. Поиск еды стал самой массовой практикой выживания населения рассматриваемой территории. Городское население было вынуждено искать альтернативные источники получения продуктов питания путем обмена сохранившихся с довоенных времен промышленных товаров на продукты питания или спекуляции на рынке.

Экономическая политика оккупантов. Организация принудительных работ

Экономическая эксплуатация оккупированных территорий осуществлялась согласно разработанному в Германии плану «Ольденбург». Общее управление экономикой оккупированных территорий возлагалось на рейхсмаршала Германа Геринга. Процесс хозяйственного использования территорий СССР детализировался в «Директивах по руководству экономикой

во вновь оккупированных восточных областях» («Зеленая папка» Геринга), утвержденных еще до нападения на СССР [ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 14. Л. 3–4].

Захватив значительную часть КАССР, нацисты пытались заигрывать с местным населением, создавая у последнего иллюзию освобождения от «красного ига». Для этого использовались различные формы и методы агитационно-пропагандистской работы, упор делался на религиозные и национальные чувства местного населения [Максимов 2012: 116–130].

Фактически же экономическая политика оккупантов превращалась в полное ограбление сельчан. Население оккупированных районов было обложено налогами. Жителей обязали сдавать часть продуктов для снабжения частей германской армии и ее союзников. Значительная часть налогов имела натуральное выражение и собиралась для снабжения оккупантов продовольствием. Так, распоряжением по городскому управлению Элисты от 5 октября 1942 г., для обеспечения молоком армии в городе вводилась обязательная сдача молока натурой с владельцев дойных коров [Свободная земля 1942: № 2]. Лица, уклоняющиеся от сдачи молока, привлекались к штрафу либо конфискации коровы.

С населения, занятого сельским хозяйством, взимался подоходный налог. Его платили все трудоспособные граждане в возрасте от 16 до 60 лет. Кроме того, налогом облагались имеющиеся в хозяйстве лошади, коровы, свиньи, а также посеvy, огороды, сады и сенокосы. Так, налог на лошадь или верблюда составлял 700 руб., на корову — 1 200 руб., на коз и овец — 100 руб. [Свободная земля 1942: № 2]. Население сельской местности платило земельный, военный налоги, налог со строений и др.

С наступлением холодов оккупанты начали насильственный сбор у местного населения улусов теплых вещей. В акте комиссии по расследованию фактов зверств, насилия, грабежей и издевательств, чинимых немецко-фашистскими войсками над мирным населением села Малые Дербеты Малодербетовского улуса КАССР, сообщалось об изъятии у населения: 12 шт. тулупов, 9 шт. пальто дамских, 5 шт. пальто детских, 21 пара валенок, 5 полушубков, 15 шапок теплых, 10 шарфов теплых,

1 770 пар варежек, 3 500 пар носков шерстяных и много другого имущества [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 9. Л. 10–10об.].

Заняв советские территории, оккупанты переписали все население, учли скот, птицу, хлеб, колхозное и государственное, общественное имущество, а затем приступили к грабежу советских людей. Немецко-румынские солдаты обыскивали жилища рабочих, колхозников и служащих, унося с собой их имущество и продукты питания. Так, у жительницы Сарпинского улуса Шайкиной были отобраны предметы домашнего обихода, постельные принадлежности, велосипед, туфли. У Хечи Умкеева забрали белье, майку, патефон, носки, масло и прочее. У Шевенова изъяли 18 овчин и костюм. У Марии Косимовой были отобраны одеяло, подушки, топор и прочие вещи [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 7. Л. 7–8]. Подобные факты учтены в актах районных комиссий о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов.

В период оккупации гражданское население привлекалось к выполнению общественных работ по строительству оборонительных сооружений, расчистке дорог, заготовке дров и торфа и т. д. По решению оккупационных властей, регистрации на бирже труда подлежали все жители возрастом от 14 до 55 лет, не имевшие постоянной службы или работы. Использование местных жителей на оборонительных работах изначально было санкционировано германским командованием.

Жители Элисты выгонялись на работу с применением оружия. Работать заставляли малолетних детей, больных, нетрудоспособных мужчин и женщин, стариков. За невыход на работу граждане подвергались штрафу до 1 000 руб. или аресту. Так, в октябре 1942 г. Кобакова Капитолина Егоровна, 1926 г. р., за невыход на работу была арестована и посажена в тюрьму на 28 дней, где находилась как военнопленные, так и мирные граждане [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 5. Л. 14–14об.].

Тюрьма в Элисте находилась в помещении бывшего здания НКВД. Там были устроены одиночные и общие камеры. В общие камеры загоняли до 40 арестантов. Спали заключенные на голом цементированном полу без подстилок. Кормили всех арестованных один раз в день буданом

из прелой ржаной муки [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 5. Л. 31–32об.]. Среди узников часто встречались женщины с малолетними и грудными детьми.

Большой урон населению республики причинил насильственный угон наиболее трудоспособной его части на каторжные работы в Германию для работы на предприятиях и в сельском хозяйстве. На оккупированной территории нацисты развернули масштабную агитационно-пропагандистскую кампанию, целью которой являлось рекрутирование максимального количества добровольцев. Мероприятия по отправке рабочей силы в рейх проводились варварскими методами, с применением террора и насилия. Основным методом стали массовые облавы на улицах, рынках и в других местах скопления населения.

Так, в Элисте 31 октября 1942 г. в немецкую комендатуру были насильно доставлены Корниенко Василий Нестерович и Маншин Николай Егорович. В 1942 г. Н. Е. Маншин в письме родным и близким писал об условиях проживания в Германии: «как тяжело переживать разлуку, за нами следят, дисциплина очень трудная, кормят очень плохо, всегда ходим впроголодь. Мамочка, я очень соскучился, но не знаю, скоро или вообще удастся ли нам встретиться?» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–9об.].

В 1943 г. в Германию было угнано 548 жителей КАССР [ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 8. Д. 26. Л. 21–28].

Во время немецко-фашистской оккупации в районах и городах КАССР были уничтожены, разрушены и повреждены тысячи промышленных предприятий, школ, больниц и других культурно-бытовых зданий. В Элисте сгорели все правительственные, ведомственные здания, все школы, кроме одной, большинство коммунальных и ведомственных жилых домов, все детские учреждения, магазины. Оккупанты взорвали водопровод, электростанцию, авторемонтные мастерские. Предварительная стоимость убытков в городе определялась в сто миллионов рублей, не считая стоимости оборудования.

Находясь на территории Троицкого улуса, оккупанты превратили здания общественного питания, ресторан, районный магазин и продовольственные склады в конюшни. Полностью уничтожили баню, разрушили все районные учреждения.

Оккупантами немецко-румынской армии был причинен огромный материальный ущерб колхозному сектору [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–2об.]. Так, только в Сарпинском улусе КАССР захватчики убили или угнали с собой 2 632 головы крупного рогатого скота на сумму 7 896 000 руб., 1 938 лошадей на сумму 2 907 000 руб., 135 голов верблюдов на сумму 540 000 руб., 66 147 голов овец и коз на сумму 29 766 150 руб., 700 свиней на сумму 735 000 руб. и птицы (15 067 штук) на сумму 301 340 руб. Ими было сожжено, уничтожено, вывезено и потравлено 56 000 т сена и соломы на сумму 1 120 000 руб. Было уничтожено и сожжено 2 здания лечебно-ветеринарных построек с оборудованием и частью медикаментов на сумму 39 000 руб. [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3].

Большой урон преступлениями оккупантов был нанесен учреждениям здравоохранения. Так, в Сарпинском улусе было разобрано или сожжено 9 зданий больниц других лечебных учреждений на сумму 101 000 руб., были уничтожены и частично вывезены медикаменты и прочие перевязочные материалы на сумму 53 250 руб. [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–3].

Заключение

Захватив значительную часть КАССР, оккупанты приступили к уничтожению гражданского населения республики. Жестокость по отношению к мирным жителям захваченной советской территории предусматривалась в документах германского военного руководства, созданных еще накануне и в самом начале Великой Отечественной войны [ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 14. Л. 3–4; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 183. Л. 24; ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 168. Л. 10–12; ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 141. Л. 115–122]. Уничтожение населения носило повсеместный характер. Политика оккупантов по отношению к гражданам республики предусматривала жесточайшие репрессии за любые формы неповиновения. Причина для убийства могла быть любой — оказание сопротивления при грабеже скота, продуктов или одежды, попытка потушить подожженный дом, связь с партизанами, отказ от принудительных работ и др. Особенно бесчеловечными выглядят преступления и издевательства нацистов над психологически уязвимыми

категориями гражданского населения, в первую очередь стариками и детьми.

Повсеместно оккупанты лишали людей жилья. При определении на постой захватчики выгоняли хозяев из дома, отбирали имущество. Распространенной формой лишения мирного населения жилья стали поджоги целых деревень при отступлении немецко-фашистских войск. Фашистские захватчики использовали рабский труд мирных жителей, насильно отправляли их на принудительные работы в Германию.

Многочисленные акты районных комиссий, партизанские донесения, воспоминания очевидцев и другие документы свидетельствуют о карательной политике нацистов, направленной на централизованное уничтожение мирного населения. В них освещаются все стороны преступлений против человечности, совершенные нацистами

и их пособниками на оккупированной территории КАССР. Уничтожение нацистами гражданского населения в годы оккупации явилось преступной политикой геноцида советского народа. Достаточно сложно подсчитать, какое число жителей республики умерло от голода и болезней за период ее оккупации.

Сегодня все чаще предпринимаются многочисленные попытки прямо или косвенно реабилитировать, обелить нацистских преступников и их пособников. Поэтому сохранение памяти о колоссальных жертвах, которые понесли народы нашего государства в годы войны, является важнейшей государственной задачей. Попыткам фальсификации истории противостоят факты и свидетельства преступной сущности нацизма во всех его проявлениях, ответственность за которые не имеет срока давности.

Источники

- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
 Свободная земля 1942 — Свободная земля. 1942. № 2, 7, 14.

Литература

- Авраменко 2020 — *Авраменко С. М.* Военные преступления нацистской Германии на Смоленщине // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 58–65.
 Виноградов, Убушаев, Иванова 2019 — *Виноградов С. В., Убушаев В. Б., Иванова Е. А.* Строительство новых железнодорожных коммуникаций в период Великой Отечественной войны (на примере строительства железной дороги Кизляр – Астрахань в 1941–1942 гг.) // Вопросы истории. 2019. № 12 (3). С. 124–130.
 Кичиков 1970 — *Кичиков М. Л.* Во имя победы над фашизмом. Элиста: Калмиздат, 1970. 208 с.
 Гаряева 2013 — *Гаряева З. Г.* Последствия немецкого оккупационного режима в годы Великой отечественной войны в Западном улусе Калмыцкой АССР // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 73–79.
 Ермолов 2010 — *Ермолов И. Г.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.

Sources

- National Archive of the Republic of Kalmykia.
 State Archive of the Russian Federation.
Svobodnaya zemlya. 1942. Nos. 2, 7, 14. (In Russ.)

- Ещенко, Красноженова 2017 — *Ещенко Ю. Г., Красноженова Е. Е.* Социальная политика Советского государства в период Великой Отечественной войны на Юге России // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 30–40.
 Ковалев 2004 — *Ковалев Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 483 с.
 Ковалев 2011 — *Ковалев Б. Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 618 с.
 Красноженова, Кулик 2018 — *Красноженова Е. Е., Кулик С. В.* Сталинград в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 – февраль 1943 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 841–853.
 Кринко 2000 — *Кринко Е. Ф.* Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: тип. «Качество», 2000. 242 с.
 Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 403 с.
 Максимов 2012 — *Максимов К. Н.* Установление оккупационного режима нацистов в

- Калмыкии (август–декабрь 1942 г.) // Российская история. 2012. № 1. С. 116–130.
- Максимов 2017 — *Максимов К. Н.* Германская оккупационная политика в Калмыкии в августе–декабре 1942 г. и ее последствия // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 44–56.
- Максимов 2018a — *Максимов К. Н.* Судьбы военнопленных калмыков в 1940–1950-е гг. // Вопросы истории. 2018. № 5. С. 43–56.
- Максимов 2018b — *Максимов К. Н.* Репатриация советских граждан, угнанных фашистами в рабство в годы Великой Отечественной войны // *Oriental Studies*. 2018. № 11 (2). С. 68–78. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-68-78
- Максимов 2019 — *Максимов К. Н.* Разведывательно-диверсионные планы спецслужб фашистской Германии в Калмыкии в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. Т. 24. № 1. С. 109–122.
- Никифоров 2012 — *Никифоров С. А.* Немецко-фашистская оккупация и коллаборационизм на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Курск: Региональный финансово-экономический ин-т, 2012. 410 с.
- Новгородский суд 2020 — Новгородский суд признал геноцидом расстрелы в Жестяной Горке [электронный ресурс] // *Деловой Петербург*. 2020. 27 октября. URL: https://www.dp.ru/a/2020/10/27/Novgorodskij_sud_priznal (дата обращения: 27.11.2021).
- Павлова 2005 — *Павлова Т. А.* Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве: монография. Волгоград: Перемена, 2005. 593 с.
- Синицын 2015 — *Синицын Ф. Л.* Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика. М.: Вече, 2015. 480 с.
- Согданова 2017 — *Согданова З. Г.* Периодическая печать об ущербе, причиненном немецко-фашистскими оккупантами (на примере Ставропольского края и Калмыцкой АССР) // *Genesis: исторические исследования*. 2017. № 8. С. 149–156.
- Согданова 2016 — *Согданова З. Г.* Оценка ущерба, причиненного в ходе оккупации в 1942 – начале 1943 г. Яшалтинскому улусу Калмыцкой АССР // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2016. № 1. С. 86–93.
- Согданова 2014 — *Согданова З. Г.* Ущерб народному хозяйству Калмыцкой АССР, причиненный в период немецкой оккупации // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2014. Т. 7. № 4. С. 62–68.
- Сталинградская эпопея 2000 — Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / сост.: А. Т. Жадобин (рук.), В. В. Марковчин, Ю. В. М.: Звонница-МГ, 2000. 480 с. (XX век: История. Лики. Лица. Личины).
- Krasnozhenova, Kulik 2019 — *Krasnozhenova E. E., Kulik S. V.* The problems of Economic Development of the Cities of the Russian Province in 1941–1945 (on the Materials of the Lower Volga Region). IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 272. Is. 3. sci. 272(3) 032168.

References

- Avramenko S. M. The war crimes of Nazi Germany in Smolensk land. *Military Historical Journal*. 2020. No. 5. Pp. 58–65. (In Russ.)
- Eshchenko Yu. G., Krasnozhenova E. E. Social policy of the Soviet state during the Great Patriotic War in the South of Russia. *Voprosy Istorii*. 2017. No. 10. Pp. 30–40. (In Russ.)
- Garyaeva Z. G. Consequences of the German occupation regime in the years of the Great Patriotic War in the Zapadny Ulus of the Kalmyk ASSR. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2013. No. 3. Pp. 73–79. (In Russ.)
- Kichikov M. L. In the Name of Victory of Fascism. Elista: Kalmizdat, 1970. 208 p. (In Russ.)
- Kovalev B. N. Everyday Life of Russia's Population under Nazi Occupation. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2011. 618 p. (In Russ.)
- Kovalev B. N. Nazi Occupation and Collaborationism in Russia, 1941–1944. Moscow: AST, Tranzitkniga, 2004. 483 p. (In Russ.)
- Krasnozhenova E. E., Kulik S. V. Stalingrad during the German-fascist Occupation (July 1942 — February 1943). *Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8. No. 4. Pp. 841–853. (In Russ.)
- Krasnozhenova E. E., Kulik S. V. The problems of economic development of the cities of the Russian province in 1941–1945 (on the materials of the Lower Volga Region). IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 272. No. 3. Article 032168. (In Eng.)
- Krinko E. F. Life beyond the Front Line: Kuban under Occupation, 1942–1943. Maykop: Kachestvo, 2000. 242 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Establishing the Nazi's occupation regime in Kalmykia, August–December of

1942. Russian History. 2012. No. 1. Pp. 116–130. (In Russ.)
- Maksimov K. N. German occupation policy in Kalmykia in August-December of 1942 and its consequences. *Voprosy Istorii*. 2017. No. 1. Pp. 44–56. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Reconnaissance and sabotage plans of special agencies of Nazi Germany in Kalmykia during the Great Patriotic War. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2019. Vol. 24. No. 1. Pp. 109–122. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Repatriation of Soviet citizens shipped by fascists for forced labor in Germany during the Great Patriotic War. *Oriental Studies*. 2018. Vol. 11. No. 2. Pp. 68–78. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-68-78
- Maksimov K. N. The fates of the Kalmyk prisoners in 1940-1950. *Voprosy Istorii*. 2018. No. 5. Pp. 43–56. (In Russ.)
- Maksimov K. N. The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks. Moscow: Nauka, 2010. 403 p. (In Russ.)
- Nikiforov S. A. Central Black Earth Economic Region during the Great Patriotic War: Fascist German Occupation and Collaborationism. Kursk: Regional Institute of Finance and Economics, 2012. 410 p. (In Russ.)
- Novgorod Court recognized mass executions in Zhestyanaya Gorka a genocide. *Delovoy Peterburg*. 2020, October 27. Available at: https://www.dp.ru/a/2020/10/27/Novgorodskij_sud_priznal (accessed: November 27, 2021). (In Russ.)
- Pavlova T. A. Tragedy Classified: Civil Population in the Battle of Stalingrad. Monograph. Volgograd: Peremena, 2005. 593 p. (In Russ.)
- Sinitsyn F. L. Divide et Impera: Nazi Occupation Policies. Moscow: Veche, 2015. 480 p. (In Russ.)
- Sogdanova Z. G. Periodicals about the harm inflicted by German Fascist occupants. *Genesis: Historical Research*. 2017. No. 8. Pp. 149–156. (In Russ.)
- Sogdanova Z. G. The economic damage caused to the Kalmyk ASSR during the Nazi occupation. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2014. Vol. 7. No. 4. Pp. 62–68. (In Russ.)
- Sogdanova Z. G. Yashaltinsky District of Kalmyk ASSR under Nazi occupation, 1942 to early 1943: Assessment of damages. *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2016. No. 1. Pp. 86–93. (In Russ.)
- Vinogradov S. V., Ubushaev V. B., Ivanova E. A. The construction of new railroad communications during the Great Patriotic War (using the example of the construction of the Kizlyar-Astrakhan railroad in 1941–1942). *Voprosy Istorii*. 2019. No. 12 (3). Pp. 124–130. (In Eng.)
- Yermolov I. G. Three Years without Stalin: The Occupied Soviet Citizens between Nazis and Bolsheviks, 1941-1944. Moscow: Tsentrpoligraf, 2010. 383 p. (In Russ.)
- Zhadobin A. T. et al. (comp.) The Epic Battle of Stalingrad: NKVD and Military Censorship Materials from FSB Central Archives. Moscow: Zvonitsa-MG, 2000. 480 p. (In Russ.)

